

«Цзи Цзинчэнь, я имел в виду то, что сказал в больнице. Я не хочу видеть никого из твоей семьи, включая тебя. Ду Цзююань успокоился и решительно сказал:

Цзи Цзинчэнь выпрямился и краешком глаза взглянул на Ду Цзююаня. Он глубоко вздохнул и ничего не ответил. Машина въехала в квартиру. Ду Цзююань хотела выйти из машины, но поняла, что дверь все еще заперта.

"Выпусти меня!" Ее голос был холодным и решительным.

Водитель не принял решение сам, а спокойно ждал указаний Цзи Цзинчэня.

Через некоторое время из машины донесся низкий мужской голос. — Разве вы не слышали, что сказала мадам? Она хочет выйти из машины!

Ду Цзююань изначально хотела поспорить с Цзи Цзинчэнем, но, увидев его нынешний вид, решила уйти первой.

В квартире, где не было Ду Линг, было исключительно тихо. Ду Цзююань подошел к окну и посмотрел вниз. Машина Цзи Цзинчэня все еще была внизу, и, похоже, он не собирался уходить.

Раздался звук уведомления о телефонном сообщении. Ду Цзююань открыла свой WeChat и увидела сообщение от Цзи Цзинчэнь: «Юаньюань, я сожалею о своих предыдущих поступках».

— Сожалеешь? Цзи Цзинчэнь, ты действительно знаешь, что означает сожаление? Ду Цзююань не ответила и не заблокировала его номер, как раньше. Удаление и блокировка были сделаны детьми. Отказ взрослого состоял в том, чтобы просто перестать говорить.

«Вы можете сожалеть о чем угодно, но я не поверну назад».

На следующий день после завтрака Ду Цзююань отправился в студию. Цзи Янчен все еще чистил краску, но от нее осталось немного. Похоже, он действительно боялся, что его отправят в Африку. Ду Цзююань попросил ремонтников помочь. Утром краска на полу была полностью очищена и заменена на новый пол.

Цзи Янчен ушел, словно спасаясь от катастрофы. Перед уходом он не забыл сказать: «Ду Цзююань, не думай, что я буду благодарить тебя. Я не отпущу тебя легко».

Ду Цзююань вошла в свой Weibo и поняла, что благодаря стилю, который она помогла Луолуо в прошлый раз, количество ее поклонников увеличилось до трех миллионов. Однако на ее почтовый ящик не приходило никаких приглашений или вакансий. Кроме того, ей не было отправлено ни одного электронного письма, связанного с работой. Это дело было слишком странным, поэтому Ду Цзююань позвонил Хэ Лили.

— Юаньюань, я не успел рассказать тебе об этом в больнице. Я не знаю, как инцидент в ночь банкета вышел наружу, и видео на моем телефоне тоже было взломано. Эта стерва очень разозлилась, поэтому сказала, что тот, кто будет работать с тобой, потеряет возможность работать и с ней. Она относительно известна, так что... — сказал Хэ Лили. Ду Цзююань сразу понял, что происходит.

Ведь об этом знали не многие. Если бы она и Лили были исключены, Локи, естественно, ничего бы не сказал, так что остались только Луолуо и брат Ян.

Сначала она не исключала, что за ними шпионит кто-то другой, но, подумав, поняла, что кто-то уровня брата Яна может найти хакера, чтобы забрать видео Лили.

«Юаньюань, воды индустрии развлечений слишком глубоки. Сейчас точно нет артистов, готовых работать с вами. Почему бы тебе не попытаться найти Цзи Цзинчен? Ведь вы оба когда-то были мужем и женой. Он не должен просто стоять и ничего не делать». Лили на мгновение заколебалась, но в конце концов все же сделала это предложение.

Цзи Цзинчен? Если бы не вчерашний инцидент, Ду Цзююань, возможно, действительно попросил бы его о помощи. Но сейчас она хотела только держаться подальше от этого человека.

— Я не собираюсь его искать, — уверенно сказал Ду Цзююань.

«Короче говоря, у вас сейчас проблемы. Эта с*ка будет связываться с тобой». Голос Лили был очень мягким. Было неизвестно, где она перехватила звонок Ду Цзююаня.

"Не волнуйся! Кроме того, разве ты не веришь в мои способности? Ду Цзююань повесил трубку. Поскольку никто не приходил с ней работать, она могла выйти и посмотреть сама.

Студия находилась в центре всего Гонконга. Это место было просто местом сбора прилавков с предметами роскоши. Первой остановкой Ду Цзююань был магазин, с которым она была более знакома.

Прежде чем она вошла в магазин, кто-то остановил Ду Цзююань. «Других клиентов мы сейчас не принимаем. Нам очень жаль."

В магазине никого не было. Ду Цзююань хотела уйти, но, увидев презрение на лице продавца, спросила: «Почему я не могу войти?»

Продавец осмотрел Ду Цзююань вдоль и поперек и обнаружил, что общая стоимость одежды на ней составляет менее 10 000 юаней. Она вовсе не скрывала своего презрения.

«Можете ли вы себе это позволить? Или ты здесь, чтобы переспать с богатым мужчиной? Я сказал, что не буду служить тебе. Разве ты не понимаешь? Продавец продолжал смотреть на Ду Цзююаня с презрением.

<http://tl.rulate.ru/book/75799/2258188>